

— Все меня внимательно слушайте! Каждому — только один глоток. Если замечу, что кто-то выпил больше, в следующий раз вообще воды не получит!

— Хотите не сдохнуть от жажды в этой пустыне — ведите себя смирно и делайте, что вам говорят.

Яо, немолодой мужчина-полужверь с бурдюком в руках, грозно окинул острым взглядом десяток с лишним недавно достигших совершеннолетия полужверей. Убедившись, что все стоят смирно, опустив глаза, и никто не замышляет ничего лишнего, он удовлетворённо передал бурдюк ближайшей к нему девушке-полужверю по имени Хунго.

Он заметил, как Хунго, переводя дыхание, украдкой сделала лишний глоток, но ничего не сказал. Из всех повзрослевших в этом году полужверей именно её Яо ценил больше всего: широкий таз, крупные бёдра — с первого взгляда ясно, что рожать будет легко. Да и лицо красивое, белое и нежное, будто очищенное варёное яйцо гага. Зверолюдям племени такое нравилось.

Полужвери кроличьего племени и без того были плодовитее, чем в большинстве других племён, но мужчины-полужвери всё равно уступали женщинам. Обычно женщин из племени замуж наружу не отдавали, и Хунго полагалось достаться самому сильному молодому зверолюду своего племени.

Но год выдался слишком тяжёлым. Снежный сезон затянулся и был особенно холодным, весна пришла поздно, а возвратные заморозки погубили большую часть молодых побегов зерновика. Урожая не хватало. К тому же зимой в племени от мороза треснули два глиняных котла.

Зерна и соли у них было недостаточно, чтобы выменять соль у Соляного племени, а затем обменять её на посуду у Гончарного. Поэтому Хунго пришлось включить в нынешнюю группу, отправившуюся на ярмарку за солью и на смотрины: авось Соляное или Гончарное племя заинтересуется ею и даст хороший ответный дар.

Яо вздохнул.

— Доберёмся до Соляного племени — и если кому-нибудь из богатых племён вы приглянетесь, считайте, что в будущем у вас появится опора. В богатом племени уже не придётся жить так тяжело, как в общем гроте.

Зверолюди кроличьего племени были слабы в бою. Порой охотники по несколько дней не могли добыть ничего приличного. У самих охотников жизнь ещё была терпимой, а вот старики, больные и калеки из общего грота могли за целый год лишь несколько раз попробовать мясо. В основном они жили на диких плодах, зелени и зерновике. По сравнению с другими племенами их жизнь и правда была трудной.

Яо продолжал наставлять молодых полужверей, но взгляд его всё время следил за бурдюком,

переходившим из рук в руки.

Когда очередь дошла до последнего — Фэн Цяня, — воды оставалось совсем немного. Вспомнив, что ещё неизвестно, найдут ли они сегодня источник для пополнения запасов, Яо прищурился и вырвал бурдюк у него из рук.

— Хватит. Только присосался — уже губы от бурдюка не оторвать.

Фэн Цянь моргнул и невинно распахнул миндалевидные глаза. Разве не было сказано: каждому по глотку? Вода только коснулась языка и ещё даже не успела попасть в горло, а пить уже не дают?

Теперь он понял, почему прежний хозяин этого тела умер от жажды. У остальных — целый глоток, у него — половина. В пустыне, без воды, ещё и в дороге... удивительно было бы не умереть.

До конца света Фэн Цянь был одним из лучших студентов ведущего сельскохозяйственного университета Голубой звезды. Пока другие изучали, как лучше выращивать сою и как защитить её от повилики, он тоже изучал сою — только думал, как вырастить такую, на которой повилике будет особенно удобно паразитировать.

Когда начался апокалипсис, пробуждение способностей во многом зависело от того, чем человек занимался и где находился в тот момент. А Фэн Цянь как раз сидел на опытном поле и наблюдал за своим главным объектом исследований — любимой повиликой, единственным кустиком на всём университетском поле, который ему с огромным трудом удалось отстоять.

Благодаря своей «Зайке» он пробудил растительную способность и получил родственное духовное растение — повилику.

Боевой потенциал растительных способностей обычно считался слабым. Большинство таких обладателей работали в тылу, выращивали еду. Фэн Цянь же сумел стать мастером девятого уровня исключительно потому, что умел выращивать растения лучше всех. Выпускник лучшего аграрного вуза — в земледелии он был профессионалом!

Если сравнивать с соседом по комнате, чьим родственным растением оказалась соя, повилика хотя бы умела связывать противника. А когда способность Фэн Цяня достигла высокого уровня, его «Зайка» научилась ещё и высасывать кровь. Боевая мощь резко выросла, и его в порядке исключения взяли в вооружённый отряд базы.

Вскоре началась огромная волна зомби.

Вся база сплотилась, зомби отступали один за другим, и все уже решили, что победа близка. Основные силы вооружённого отряда погнались за старым королём зомби за пределы города, и

именно тогда из якобы отступавшей орды внезапно появился новый король.

В конце концов Фэн Цяню и ещё двум мастерам девятого уровня пришлось одновременно взорвать свои энергетические ядра, чтобы погибнуть вместе с ним.

Фэн Цянь решил, что Небеса, должно быть, оценили его самоотверженность и дали второй шанс: умерев, он переселился на этот первобытный континент. Но раз уж его отправили в мир звероловцев, зачем было делать его полузверем без звериной формы, вынужденным зависеть от звероловцев?

Это Небеса так заботливо учли его ориентацию и предпочтительную роль?

Фэн Цянь мысленно вздохнул. Прежнего хозяина тела постоянно оттесняли и обижали за то, что у него узкие бёдра и он якобы плохо подходит для рождения детей. Даже воду давали хуже, чем остальным.

Узкие бёдра, плохо рождает... что вообще за жизнь?

И это ещё не всё. В прошлой жизни благодаря ориентации он избежал разговоров о выкупе за невесту, зато в этой едва очнулся — и уже оказался по дороге на ярмарку, куда племя везло его ради «ответного дара»!

В их группе было больше десятка полузверей, включая его и Хунго. По разным причинам у всех не было родителей или родители отказались от них; их вырастило племя в общем гроте.

Общий грот был чем-то вроде смеси сиротского приюта, дома престарелых и центра помощи больным и калекам.

Но выросшие там полузвери не имели права самостоятельно выбирать партнёра. После совершеннолетия племя сначала выбирало крепких и плодовитых и распределяло их между взрослыми звероловцами внутри племени. Те, кто оставался после внутреннего распределения, отправлялись вместе с отрядом за солью на ярмарку Соляного племени.

Если на ярмарке кто-то из другого племени выбирал такого полузверя и хотел забрать его, он должен был оставить кроличьему племени ответный дар — благодарность за то, что племя вырастило человека. Обычно платили солью, но за особенно ценного полузверя вроде Хунго могли дать и керамику.

Формально всё называлось смотринами и дружеским обменом между племенами. По сути же — натуральный первобытный «рынок невест» в мире звероловцев.

У тех, кого «обменивали», вообще не было права выбора. Без цивилизации и моральных ограничений первобытные порядки оказывались куда безумнее.

Полузверей на континенте было меньше трети от общего числа звероловцев. В слабых, но плодородных племенах вроде кроличьего и мышинного их доля была относительно выше. А в племенах с мощными звериными формами полузверей порой насчитывалось меньше четверти или даже пятой части от числа звероловцев.

Такой перекокс породил чрезвычайно сложные и разнообразные семейные отношения. Точнее, привычной системы брака здесь почти не существовало: всё подчинялось одной цели — отложить яйца и продолжить род.

Да, в этом мире все были яйцекладущими независимо от звериного вида и пола, а яйца откладывали именно полузвери. Яйца, высиживание... создатель этого мира явно обладал очень своеобразной фантазией.

Зато здесь наконец можно было открыто строить отношения между мужчинами. Но...

Фэн Цянь, будучи убеждённым пассивом и при этом человеком весьма разборчивым, прекрасно помнил предупреждения врачей-просветителей: если вести беспорядочную половую жизнь, в старости ещё и от сиделок пощёчины получать будешь!

Ради спокойной старости ему надо было найти шанс сбежать.

Яо отнял бурдюк, и после короткой остановки отряд снова двинулся вперёд. Днём пустыня становилась невыносимо жаркой, поэтому им нужно было добраться до следующего места отдыха до того, как поднимется температура.

Соляное племя жило в большом оазисе в самом центре пустыни. Кроличье племя находилось севернее, и после входа в пустыню нужно было всё время идти на юг три-четыре дня. Они каждый год один-два раза ездили на ярмарку менять соль и товары, поэтому дорогу знали хорошо.

Именно поэтому Фэн Цянь пока не пытался бежать.

Он только попал в этот мир, да ещё оказался в пустыне, где человека легко зажарит солнце или засыплет песком. Лучше сначала добраться до оазиса, раздобыть припасы и лишь потом действовать.

К тому же его способность исчезла.

После переселения он лишился всей силы, не мог ускорять рост растений и даже не чувствовал свою «Зайку». Там, где раньше располагалось энергетическое ядро, теперь была лишь мутная память прежнего владельца тела. Сохранилась только необычайно тонкая чувствительность к растениям, а физически он снова стал почти обычным человеком доапокалиптических времён.

Возможно, даже слабее обычного.

Он очнулся прошлой ночью. Прежний хозяин тела после долгой дороги буквально умер от жажды, и организм был истощён.

Тот Фэн Цянь был поздним ребёнком прежнего жреца кроличьего племени. Когда в три-четыре года выяснилось, что ребёнок плохо соображает, заторможен и глуповат, его отправили в общий грот. Фэн Цянь подозревал, что прежний жрец был уже слишком стар, когда зачал ребёнка, и качество... кхм... материала подвело.

Жизнь в общем гроте была тяжёлой: то голод, то редкая сытость; в худшие времена ели кору и корни, запивая водой. Прежний хозяин тела был простоват, еду у него часто отбирали, поэтому он вырос истощённым до костей и страдал от тяжёлого недоедания.

Фэн Цянь даже задумался: возможно, его способность исчезла потому, что нынешнее тело слишком слабое и не способно её выдержать?

Если так — было бы хорошо. Значит, силу ещё можно восстановить. «Зайка» выросла у него на глазах и сопровождала его все годы апокалипсиса. Он очень по ней скучал.

Да и мир зверолодей, пусть здесь не было зомби и вирусов, нельзя было назвать безопасным. В первобытных лесах повсюду скрывались хищники. Для полузверя без звериной формы и без сил этот мир был не легче конца света. Способность или «Зайка» дали бы ему хоть какую-то уверенность.

Но даже хуже потери способности было другое: у него не было даже нижнего белья!

Сверху и снизу — только юбка из сухой травы, на ногах — примитивные сандалии из деревянных пластин и коры, волосы спутаны. Настоящий первобытный человек.

И ведь травяную юбку и обувь они надели специально ради пустыни.

Днём здесь обжигало, ночью температура могла падать почти до нуля, поэтому тело и ноги приходилось прикрывать от солнца и холода. А в самом племени многие носили лишь короткую травяную повязку на бёдрах, закрывавшую самое необходимое, и ходили босиком с голым торсом.

Фэн Цянь молча вздохнул. Даже трусов нет. Начинает буквально с нуля.

На закате пустыня была величественной и прекрасной.

Звериная форма кроликов была маленькой, поэтому сейчас, когда приходилось тащить зерно и

товары, зверолюди шли в человеческом облике. Рядом двигался отряд соседнего мышиноного племени — те тоже были людьми. Всего набиралось шесть-семь десятков человек, и процессия тянулась от подножия дюны к вершине, словно узкая лента посреди бескрайнего моря песка.

Издалека картинка почти напоминала туристическую открытку с караваном.

После пяти-шести лет борьбы в апокалипсисе Фэн Цянь не ожидал снова увидеть настолько тихий и мирный пейзаж. На душе стало заметно легче. Он расслабился, прикрыл глаза — и почти сумел представить, что снова находится в университетском кампусе.

Но спокойствие длилось недолго.

Раздался резкий тревожный звук рога, и передняя часть отряда на вершине дюны мгновенно смешалась.

Без всякого предупреждения с другой стороны песчаного холма выскочил огромный песчаный зверь длиной четыре-пять метров, покрытый колючими пластинами. Двигался он чем-то похож на гигантскую ящерицу Голубой звезды, только был гораздо больше и страшнее.

Кто-то закричал. Фэн Цянь машинально перевернул кисть, пытаясь вызвать способность, но ничего не произошло.

Он застыл, а затем с горечью вспомнил: это мир звероловцев. Он умер, переселился, потерял способность и «Зайку».

Теперь он обычный человек.

В тот же миг больше десятка хорошо обученных кроличьих звероловцев бросили груз и схватились за костяные ножи и копья. Это были самые сильные воины племени, не раз ходившие за солью и уже сталкивавшиеся с песчаными зверями.

Кроличья звериная форма почти не годилась для боя, поэтому охотились они в человеческом облике, с оружием, группами по десять-двадцать человек. Их эффективность уступала сильным племенам, но с песчаным зверем справиться они всё же могли.

Сзади быстро подоспели мышинные звероловцы. Их стиль боя был схожим, а два племени постоянно вместе ездили за солью и давно научились действовать сообща.

После их вмешательства внезапное нападение превратилось в коллективное избиение чудовища. Спустя полчаса зверя добились, сняли шкуру и разделали.

Невредимые занимались мясом и панцирем, а Яо, тот самый мужчина-полузверь, отобравший у

Фэн Цяня воду, помогал нескольким раненым, обрабатывая их повреждения лекарством.

В кроличьем племени Яо занимал положение сразу после вождя и жреца. Он управлял общим гротом, помогал полузверям при родах, учил их высиживать яйца и ухаживать за детёнышами. Кроме того, был единственным полузверем, который регулярно ходил с отрядами за солью.

Для несовершеннолетних из общего грота он был чем-то вроде строгого классного руководителя. К отличникам вроде Хунго относился с явным предпочтением, а такого глупого, слабого и «неплодовитого» ученика, как прежний Фэн Цянь, недолюбливал и потому говорил с ним особенно резко.

Когда тушу разделали, отряд снова двинулся вперёд. Ближе к полудню они успели добраться до каменистой пустоши — постоянного места отдыха на дороге к Соляной ярмарке.

Здесь росли тополя, облепиха и огромное дерево, которое называли просто «Родником».

<http://bllate.org/book/20473/2042084>